

Нет отдельных грехов и отдельных добродетелей

Нет отдельных грехов, и нет отдельных добродетелей. Всякое доброе дело влечет за собой другие добрые дела, стоит только начать. За что бы ни взялся, начнешь движение и

не сразу остановишься.

Молитва побудит к примирению с обидчиками и к милостыне. Пост поможет ощутить силу Писания и тайный яд, скрытый в пустых удовольствиях. Чувства, закрытые для праздных звуков и зрелищ, помогут помыслам собраться воедино, как лучам – в линзе, и согреют сердце и родят внимательную молитву. Любое святое дело, как цепь, потянет за собой другое, и этой цепью корабль души поднимет якорь и медленно тронется в путь, постепенно набирая скорость.

Так же дело обстоит и с грехами. Бесы не ходят в одиночку, но влекут за собою «семь злейших себя». И влекут до тех пор, пока не будет имя им «легион».

Поэтому никто на суде не будет осужден за один лишь грех. Нет такого грешника, который совершил бы только одно прегрешение. Если было одно согрешение заметное, значит, были десятки грехов

тайных, незримых, накапливающихся, подводящих мало-помалу к явным отступлениям. Были и потом бесчисленные последствия, как круги на воде, расходящиеся в разные стороны от согрешившего человека.

Внимательное отношение к греху и ответственности заставило Ф.М. Достоевского сказать, что «всяк перед всеми виноват». Это совершенно истинные, Евангелием рожденные слова, а кто ощутил их, тот начал вырываться из невидимого плена, в котором находится нераскаянное человечество. «Если бы я был лучше, лучше было бы не только мне, но и всем, кто рядом, и даже всем вообще, – так может думать всякий человек. – И от внутренних страданий не исцелится человечество, пока я не начну возделывать тот небольшой кусочек Вселенной, который отдан под мою опеку».

Этот «кусочек Вселенной» есть душа человеческая и ее внутренний мир, который дороже и больше всего остального мира. Несмотря на то, что Земля – песчинка в немыслимо огромных пространствах космоса, несмотря на то, что человек – песчинка на поверхности Земли, внутренний мир человека шире и глубже, а главное – дороже в глазах Божиих, чем весь огромный мир. Никакой галактике и никакому огромному скоплению звезд не сказал Господь: «Я буду жить у тебя, и ты удержишь Меня». А людям Бог сказал: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин. 14: 23).

И может показаться, что мы проповедуем эгоизм и индивидуальность, раз подчеркиваем такое достоинство отдельной души. Но это лишь «может показаться», как «показалось» и привиделось христианам на Западе противоречие между верой и знанием, между оправданием от дел и от веры.

На самом деле все, что происходит в Церкви, и все, ради чего существует Церковь, направлено на отдельную душу таким образом, что благое воздействие неизбежно выйдет за рамки одной души и коснется многих и продолжит действие в ускользающих от взора далях даже до Страшного суда.

Вот в некоторой семье родилось дитя, и родители собрались его крестить. Выбрали крестных и получили их согласие стать для младенца восприемниками. Вот священник, к которому обратились будущие крестные, не отнесся формально к своим обязанностям и удержал будущих крестных для беседы. Он рассказал им о смысле таинства и особенно подробно об искупительном страдании Богочеловека и о Его Воскресении. Он, по сути, своими словами пересказал то, что будет читаться в апостольском чтении крещения, но что неизбежно ускользнет от сознания, если подробно не растолковать человеку смысл прочитанного.

«Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни» (Рим. 6: 3–4).

Эти слова объяснил священник и умилил сердца собеседников. Они думали, что услышат, сколько взять денег, какой купить крестик и когда прийти, а они услышали простые слова, западающие в самую глубину сердца и рождающие слезы.

И вот смотрите, братья. Еще ничего доброго или злого не сделал ребенок. Еще он только родился, а мы лишь только приготовились его крестить. Но уже будущее крещение младенца родило проповедь о Христе, и уже умягчились сердца взрослых, и уже в ком-то окрепла, а в ком-то и родилась вера! Ребенок фактом рождения и будущего крещения приводит к вере взрослых людей, имеющих его крестить! Не чудо ли это?!

А разве не то же ли происходит во всяком таинстве и во всяком молитвословии? Смерть одного человека не заставляет ли молиться многих? Не набрасывает ли смерть одного на многих узду воздержания и страха, узду отвращения от суеты и глубокого раздумья? Набрасывает. Даже посреди своей немощи и беспомощности один спасает многих. Таков закон. И там, где не видно рати, выстроенной на битву, дело не в том, что «не видно рати». Дело в том, что не нашлось там кого-то одного, вокруг которого сплотилось бы войско.

Всегда сначала нужен кто-то один. Именно потому нужен один, что он никогда одним не останется. Придет со временем и второй, и третий. К Антонию Печерскому придет Феодосий. К Кузьме Минину присоединится князь Пожарский.

Андрей Первозванный позовет своего старшего брата.

Слабость, если Бог благословит, сумеет превратиться в силу, и наоборот: рыбаки посрамят философов, имена царей сотрутся из памяти.

Важно только знать, что всякий труд и всякое – кажущееся незаметным – усилие очень важны. Важно победить лень и встать рано, чтобы не опоздать на службу. Важно заметить приближение греха и не тогда начать борьбу, когда он уже сел тебе на плечи, а раньше, на стадии льстивого и вкрадчивого шепота. Есть тысячи важных вещей, которые по отдельности столь малы, что мы склонны не придавать им значения. Но собранные вместе, они приобретают ту же силу, которой отличается прочный канат, сплетенный из слабых по отдельности волос.

Если мы пренебрежем этими простыми истинами, враг победит нас, поскольку он этими истинами не пренебрегает. Он прекрасно знает, что человек не станет творить большое зло, пока не оплетется по рукам и ногам мелкой ложью и «повседневными» грехами. Он также знает, что на дно одинаково потащит человека и один большой камень, и мешок песка. Поэтому он без усталости подсыпает в нашу рабскую ношу мелкий песок «небольших грехов», напевая при этом песенку о том, что «это не страшно».

Нам в посту предстоит прозреть. Обязательно нужно прозреть прежде, чем вступить в борьбу.

Слепой борец будет лишь бить воздух и быстро выбьется из сил. Поэтому и Бог говорит нам: «Глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть» (Откр. 3: 18).

Покаянная слеза – вот имя «глазной мази», от которой приобретается духовное зрение. Это тот подарок, который надо у Бога смиренно выпрашивать. Если этот подарок придет, он не останется один, но приведет с собой и другие, не менее ценные подарки. Ведь мы сказали вначале, что нет отдельных грехов и отдельных добродетелей.

Протоиерей Андрей Ткачев

